

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНТУИЦИИ ВО ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

А.П. Дубров

Институт рефлексотерапии Федерального научного клинико-экспериментального центра
традиционных методов диагностики и лечения Росздрава (г.Москва)

РЕЗЮМЕ

В работе даются основополагающие научные сведения об интуиции как экстрасенсорном явлении. Рассматривается роль и значение интуиции во врачебной практике, включая направления традиционной медицины, и её теоретические основы. Приводятся подробные сведения о значении интуиции в различных видах профессиональной медицинской деятельности.

Ключевые слова: интуиция, значение явления в медицине, научный анализ понятия, роль бессознательного и его теории.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа является продолжением эпистемологического изучения роли и значения Сознания в различных областях традиционной медицины, где «...стоит много научных и научно-методологических вопросов, требующих своего решения. Они касаются как теоретических основ традиционной медицины, так и непосредственного уточнения и улучшения самих методов диагностики, терапии и учета факторов, способствующих оптимальному лечению пациентов» [1]. Эффективность лечения в традиционной медицине зависит от многих факторов и, в первую очередь, от глубокого понимания и знания врачами первоначальных основ действия важнейших факторов лечения, какие бы способы не применялись – гирудотерапия, рефлексотерапия, мануальная терапия, гомеопатия, фитотерапия, апитерапия, и другие методы лечения. Несмотря на большие различия в методах, способах и подходов к лечению пациентов, основным действующим лицом во всех методах, способах и процедурах был, есть и остается врач, проводящий лечение. Именно от его профессиональных знаний, умения, опыта и интуиции зависит успех и длительность лечения пациентов.

В современной медицинской практике большое внимание уделяется аппаратной диагностике и специальным методам лечения, основанных на биофизических механизмах лечебного действия, в том числе биорезонансной терапии [2]. Задача врача сводится к правильной оценке диагностических признаков и особенностей течения заболеваний у пациента и выбору терапевтических процедур и лекарственных гомеопатических средств в нужных разведениях [3].

Из сказанного выше следует, что в современной медицинской практике, благодаря совершенствованию технического оснащения, вытесняются *традиционные* методы и способы лечения, поскольку упрощается постановка диагноза и представляется широкий спектр лекарственных средств и методов лечения.

Но любой специалист, владеющий современными методами диагностики и лечения или древними методами традиционной медицины (чжень-цзю, тай-чи, Су-джок терапия и т.д.), ставит перед собой основной вопрос – как следует подходить к каждому конкретному случаю лечения больного человека. И здесь ему на помощь приходит его личная экстрасенсорная способность – интуиция, основанная в каждом человеке на важной роли его собственного Сознания и Мысли [5].

Значение интуиции врача в медицинской практике давно активно обсуждается и рассматривается как в отечественной, так и иностранной литературе и не перестает быть актуальной в наше время, несмотря на огромные успехи доказательной медицины в профилактике и лечении [6]. Этот интерес к проблеме интуиции понятен, поскольку от правильно поставленного первичного диагноза зависит как направленность и длительность лечения, так и назначаемые процедуры, лекарственные средства и соответствующие финансовые расходы медицинских учреждений и самих пациентов.

ПОНЯТИЕ ОБ ИНТУИЦИИ

К таким понятиям как *интуитивизм* (лат. *introspectare* – смотреть внутрь), считающим интуицию самым ценным источником позна-

ния, и *интуиция* (лат. *intueri* – внимательно смотреть), как врожденному чувству, которое различно в зависимости от областей научного исследования, можно подходить с разных позиции естествознания – философии, медицины, лингвистики, математики, техники и искусства [7–10]. Отличительными чертами интуиции является *неотложность* решения какой-либо задачи, ее смысловые связи, причинность и разумность, благодаря чему интуитивное мышление рассматривается как когнитивная активность, приходящая *автоматически*, объясняющая возникшую задачу или ситуацию, требующую *немедленного* ответа [11].

Специалисты разных областей знания считают, что в науке и технике интуиция признается существенным источником нововведений и открытий [11–15]. Известный американский ученый, автор фундаментальных книг по экстрасенсорному восприятию Д. Радин приводит слова известного философа Бертрана Рассела о том, что наука нуждается как в интуиции, так и в логике: первая из них для того, чтобы создавать и понимать идеи, а вторая для оценки их правоты [12]. Везде отмечается особое качество интуиции, – она представляет собой **знание** без объяснения того, откуда и как она возникает [13]. Психолог М. Полани назвал предчувствие и интуицию термином «**молчаливое знание**», чтобы определить такой источник получаемой человеком информации, который не может быть выражен словами [14]. Интуицией называют «...признанную наукой способность человеческого мышления достигать познания, сразу охватывая искомое, скачком, минуя цепь ведущих к нему логических выкладок, последовательность которых остается неосознанной» [15].

Профессор В.М. Запорожец, известный своими фундаментальными работами в области естествознания и экстрасенсорики, отмечает: «Высшей формой интуиции считаются *озарения* – внезапное постижение новых, неизвестных людям истин, а также создание высоких поэтических и музыкальных образов. Способность к озарению считают определяющей чертой гениальности» [15. С. 48; курсив мой. А.Д.]. Интуиция является природным тонким пониманием, проникновением в самую *суть* чего-либо, чутье [16] и спонтанное, непосредственное, без обоснования доказательствами постижение *истины* [17а], *проницательность*, знание, основанное на наблюдениях, не поддающихся словесному выражению [17б].

Специалист по энергоинформатике А.С. Вуль считает, что само понятие интуиции имеет несколько значений: 1) подключение к сознательной работе дополнительных возможностей мозга для решения ограниченных задач, в том числе осмысления информации, уже имеющейся в подсознании и надсознании; 2) осознание информации, поступающей в подсознание (надсознание) из внешнего для него источника; 3) выход за пределы накопленного знания и опыта при настойчивой, напряженной работе сознания; 4) непосредственное подключение к *космической* информации, прямое знание [18]. Но сам механизм получения информации неизвестен и в гомеостатике рассматривается как связь индивидуального сознания с надсознанием, сознанием популяционным [19].

Обобщенная характеристика интуиции обозначается в известном английском энциклопедическом словаре Вебстера и Большой советской энциклопедии как: 1) действие или процесс, приводящие к *прямому знанию*, без рассуждения и рационального размышления, обдумывания; 2) результат *озарения* (инсайта) и спонтанного понимания, то есть способность познавать без рационального размышления; 3) способность достижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства [20].

В психологическом словаре термин «интуиция» трактуется как специфическая способность (художественная или научная) и механизм творческой деятельности: «целостное охватывание» условий *проблемной ситуации* (курсив автора. А.Д.). В словаре отмечается, что «... для концепций интуитивизма (А. Бергсон, Н.О. Лосский, З. Фрейд) характерна трактовка интуиции как скрытой в глубинах бессознательного первопричины творческого акта» [21].

Необходимо отметить, что в какой-то мере интуиция человека близка к понятию *ощущения*, являющемуся элементарным актом сознания [22], и, как подчеркивает психолог В.Л. Райков: «Ощущение – это невербальное усвоение информации и первичное реагирование на нее».

Он указывает в связи с этим: «...основную часть неосознаваемого можно понять как то, что названо «сознанием эмоциональным», как некой «специфической эмоциональной понятийностью», когда животное или человек что-то оценивает *интуитивно* и по-человечески неосознаваемое на уровне эмоциональной оценки» [23; курсив мой. А.Д.].

На бытовом уровне общения это находит свое выражение в симпатиях и антипатиях, проявляемых в общении людей друг с другом или как безотчетное отношение и оценка ими того или иного явления и предложения. Следует подчеркнуть, что интуиция специалиста в любой научной деятельности и житейский опыт обычного человека представляют собой совершенно разные вещи. В первую очередь, это связано с тем, что одно из них основано на глубоком профессиональном знании предмета исследования, а другое на обычном житейском опыте, догадках и ощущениях.

О важности интуиции в профессиональной деятельности известный ученый-психолог В.М. Аллахвердов говорит так: «Когда психолог работает как практик, он, конечно же, использует известную технологию (например, он обязан переспрашивать и уточнять сказанное клиентом: «Если я вас правильно понял, то вы считаете, что... Я действительно вас правильно понял?»), но, прежде всего, он действует *интуитивно*» [24; курсив автора].

Продолжая свою мысль, автор поясняет: «Во всяком случае, когда мне приходится заниматься практической психологией в качестве консультанта, психотренера или медиатора, я ориентируюсь не на теории, а на технологии и *интуицию*» [24; курсив. А.Д.]. Ученый-естествоиспытатель А.А. Любичев подчеркивал в одном из своих выступлений в печати, что чем выше стоит наука, тем большую роль в ней играет интуиция [25].

Из вышесказанного следует, что **интуиция** является важной экстрасенсорной составляющей в жизнедеятельности людей и, в том числе, в любой врачебной практике: классической и доказательной медицине, основанных на рациональном мышлении [21], а также в традиционной и интегративной медицине [26]. Авторы цитируемой работы подчеркивают **интуитивные основы** этих прогрессивных методов лечения и восстановления нарушенных функций у человека: «В человеке органично сочетаются *интуитивное* и аналитическое начало. Это является отражением одного из законов диалектики – единства и борьбы противоположностей...

Традиционная медицина, пришедшая к нам из древности, пронизана *интуитивным* и философским пониманием сущности человека, его физиологии и патологии. Это, безусловно, золотой запас человеческой мудрости, который нельзя игнорировать и не использовать.

Остеопатия, как и вся традиционная медицина, впитывает в себя весь багаж научных и *интуитивных* знаний о человеке. Ее целостный (по Гиппократу – холистический) подход к человеку созвучен *интуитивно* осознанному и выверенному многовековым опытом подходу традиционной медицины» [26. С. 250–251; курсив мой. А.Д.].

Специалисты и ученые, работающие по проблемам экстрасенсорики, подчеркивают роль интуиции в целительстве и, рассматривая информационные взаимодействия целителя с пациентом, отмечают: «Взаимодействие это носит обоюдосторонний характер. И что самое поразительное, происходит все это неосознанно, *интуитивно*, автоматически», причем особенностью экстрасенсорного восприятия является *целостность интуитивного* воспроизведения образа» [27, 28; курсив мой. А.Д.].

ЗНАЧЕНИЕ ИНТУИЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

В работах медицинского профиля проблеме интуиции отводится важное место и придается большое значение [29]. Но ее понятие и значимая роль изменяются в зависимости от областей медицинской практики и наполняются различным содержанием в психологии, неврологии, педиатрии, деонтологии [30]. Ученые отмечают, что важность интуиции возрастает в острых случаях заболевания, когда перед врачом возникает задача найти быстрый способ выхода из создавшейся сложной ситуации, и нет времени для размышления и детального рассмотрения всех сторон ее решения. Вот тогда на помощь приходит накопленный ранее врачебный практический опыт и интуиция.

В этой связи, следует выделить две хорошо аргументированные работы врачей разных специальностей. Врач-терапевт Султанов И.Я. рассматривает этот вопрос детально, в том числе роль «быстрых диагнозов по интуиции» и лабораторно-инструментальных исследований в происхождении диагностических ошибок в практической деятельности врачей. Автор прямо указывает: «Предшествующий опыт и работа мысли – вот что лежит в фундаменте интуиции. В диагнозе по интуиции реализуется огромное число скопившихся в мыслительном аппарате врача ассоциаций, информативных запасов. Интуиция стоит в одном ряду с логическим мышлением и поэтому может продуктивно применяться при определенной

дисциплинированности мышления, в частности, врачебного.

В медицине интуиция имеет право гражданства, но диагноз, поставленный на ее основе, обязательно требует практической проверки. Необходимо помнить, что интуиция не гарантирует от ошибок, врач должен обладать знанием, опытом, владеть логическими приемами мышления» [31].

Этот же вопрос о важной роли интуиции рассматривается в психиатрии [32–34]. Психиатр Полищук Ю.И. в своей работе о роли и значении интуиции в психиатрии отмечает следующее: «Интуиция проявляется не только в процессе рождения новых знаний. Она может выступать как *быстрая и правильная* оценка (курсив мой. А.Д) распознавания того или иного явления на основе большого опыта. Хорошо известна *врачебная интуиция*, как способность установления точного диагноза при первом взгляде на больного (курсив автора. А.Д.). Такой интуицией в наибольшей степени обладают выдающиеся врачи. Особое значение имеет интуиция в познании врачом личности пациента, его переживаний. Установлено, что сопереживание в ситуации человеческого общения (включая ситуацию врач-больной) содержит в себе свойство познавательной функции.

Роль и значение интуиции повышается тем, что необходим выход за пределы существующего знания для проникновения в неведомое» [32].

Врач-психиатр Л. Краус дает такое определение интуиции: «Под *интуицией* мы понимаем – в отличие от дискурсивного, объяснительного мышления – непосредственное восприятие смысла или комплекса связей, восприятие значений, осознание сущности». Рассматривая значение интуиции при постановке диагноза и классификации в современной психиатрии, автор отмечает следующее: «В настоящее время мы еще имеем двойную ориентацию психиатров – на интуитивный и операционный диагноз. Данная проблема связана с вопросом о том, какую роль играет интуиция в утверждении традиционных классификаций и диагноза в психиатрии, что мы теряем, отказываясь от интуиции и можем ли мы позволить себе эту потерю» [34].

Продолжая полемику с представителями ортодоксальной точки зрения, психиатр Л. Краус считает важным отметить следующее: «Как обывательское, так и медицинское обоснование заключения, что кто-то болен, основано не только на объективных медицин-

ских исследованиях, но также – или лучше сказать, прежде всего – на интуитивном понимании. Современная классификация и постановка диагноза в психиатрии – основаны на операционных критериях и особых правилах их использования (т.н. алгоритмы). Это в значительной степени предполагает исключение интуиции, которая рассматривается как нечто субъективное и индивидуалистическое и, следовательно, ненадежное с интерперсональной точки зрения... В настоящее время мы еще имеем двойную ориентацию психиатрии – на интуитивный и операциональный диагноз» [34].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНТУИЦИИ

В основу теоретического обоснования роли и значения интуиции во врачебной деятельности могут быть взяты разного рода гипотезы, схемы и модели, разработанные различными учеными в разные годы. В частности, большой вклад в изучение интуиции внесли российский ученый-биофизик, философ Э.Я. Бауэр, уделявший в своих работах первостепенное значение интуиции; профессор В.М. Запорожец, видный ученый-исследователь в области естествознания и экстрасенсорных явлений; академик РАМН П.К. Анохин, основатель теории функциональных систем. Однако, на наш взгляд, в любой теории решающим отличием интуиции, как явления, должно быть признание ее основной сущности как проявление **бессознательного** в психике человека и в этом вопросе решающими уже давно являются основополагающие работы К. Юнга [35]. Российские ученые-психологи В.В. Козлов и В.В. Майков, рассматривая аналитическую психологию К. Юнга подчеркивают, что «... С позиций установки Юнг сделал предположение, что сознательное и бессознательное не противостоят друг другу, а взаимно дополняют и обуславливают...Прежде всего, должна быть отмечена попытка Юнга вернуть в науку *психическое как реальность*» [36; курсив мой. А.Д.].

Авторы цитируемой работы рассматривают основные положения юнговской общей психологии, имеющие прямое отношение к рассматриваемой теме о роли и значении интуиции. Среди них они выделяют именно те, которые важны для нашего рассмотрения проблемы, а именно: а) психическое – чрезвычайно сложное явление, поэтому на современном этапе исчерпывающая теория невозможна;

б) психическое представляет собой целостность; в) можно говорить о психической энергии; г) важная роль отводится построению типологий, позволяющих сохранить «спефику» рассматриваемых явлений; д) в юнговском подходе по-иному понимается роль теории: она, скорее, инструмент анализа, чем формализованная система» [36].

Однако для понимания проблемы интуиции важны не только вышеуказанные общие положения К. Юнга в теории психического, но и его *типологические* характеристики личности, поскольку проявление интуиции является строго индивидуальным качеством и свойством.

Оно связано, прежде всего, с персональным доминирующим типом каждого человека, в котором преобладают взаимно противоположные полярности – черты характера и умственных способностей – мышление или чувственность, а также интуиция (внутренние чувства) или умственные качества (внешние чувства), и в связи с этим проводится подразделение людей на думающий, чувствующий, интуитивный и умственный типы личности.

В то же время современное глубокое рассмотрение вопроса приводит нас, как это не покажется на первый взгляд странным, к тому, что проблема интуиции теснейшим образом связана с хроносемантикой, научным направлением, связанным с изучением пространственно-временных связей в жизнедеятельности живого организма, развитым в работах специалистов в биоэнергоинформатике – Ю.В. Готовского, К.Н. Мхитаряна и других исследователей проблемы [37–40].

В этой дисциплине решающую роль в *психической деятельности человека* отводится внутреннему времени. Ученые отмечают важную роль экстраординарных способностей человека к предугадыванию и предопределению результатов *случайного* процесса, в котором он заинтересован. По-видимому, в силу указанных способностей опытный и талантливый врач может изменять причинно-следственные закономерности в событийной реальности пациента [37]. Этот вывод не только должен быть положен в качестве теоретической основы интуитивной диагностики и лечения в различных традиционных способах оздоровления и важной роли интуиции в деятельности человека в целом, но и быть фундаментальной основой нового понимания бессознательного как важнейшего эпистемологического понятия в науке.

Рассмотрим более подробно сделанный вывод о важнейшей роли хроносемантики во врачебной интуиции. Основой концепции указанных выше авторов является введение понятия и роли внутреннего времени человека, которое «используется организмом для осуществления и удержания хроносемантического гомеостаза, зависящего не только от прошлого времени данного организма, но и его предполагаемого будущего» [37; С. 14]. В указанной работе подчеркивается функциональная особенность организма в том, что... «он хранит результаты осуществления им опережающего отражения действительности в виде внутренней модели своего физиологического времени, т.е. своего внутреннего времени» [37; С. 3].

В силу сказанного, врач-диагност, ставящий своей целью изучить скрытые недуги пациента и стремящийся их убрать, *интуитивно* изменяет состояние пациента в желаемом для него направлении, благодаря своей специфической способности к изменению хода и темпа его внутреннего времени. Таковы возможные глубинные научные основы интуиции в жизнедеятельности человека и ее роль в повседневной врачебной практике.

Автор выражает свою искреннюю признательность проф., д.м.н. Блинкову И.Л. и В.С. Каторгину за консультативную помощь при подготовке рукописи к печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубров А.П. Традиционная медицина и современная наука // Традиционная медицина. – 2004. – №1(2). – С. 53–57.
2. Готовский М.Ю., Перов Ю.Ф., Чернецова Л.В. Биофизические механизмы лечебного действия биорезонансной терапии. Современные представления и вероятностные модели // Традиционная медицина. – 2008. – №1(12).
3. Киселева Т.Л., Рудаков И.А. Гомеопатические лекарственные средства «ЭДАС». Справочное пособие. – М.: Изд-во ННЦТМГ МЗ РФ, 2001.
4. Тезисы и доклады. XV Международная конференция «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии. Ч. I. – М.: ИМЕДИС, 2009. – С. 360–363.
5. Дубров А.П. Когнитивная психофизика. Основы. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2006.
6. Shirleg D.A., Langan-Fox J. Intuition: a review of the Literature. Physiological Records. – 1996. – Vol. 9. – P. 533.
7. Запорожец В.М. Собрание трудов в области естествознания. Том I. Психизм. Том I. Естествознание вещественного мира». – Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2004.

8. Интуиция, логика, творчество. – М.: Наука, 1987. Отв. ред. док. фил. наук М.Н. Панов.
9. Белов А.В. Безграничные возможности подсознания. – М.: Центрполиграф, 2008.
10. Щеголев В.Н. Творческое сознание и интуитивность. Алгоритмы и модели. – Тула: «Гриф», 2004.
11. Baylor A.L. A three component conception of intuition: immediacy, sensing relationships and reason. *New Ideas in Psychology*, 1997, Vol. 12, no. 2, p. 185.
12. Radin D. I. *Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena*. Harper Edge, 1997. P. 200.
- 12a. Radin D. *Entangled minds: extrasensory experiences in a quantum reality*. Paraview Pocket Books. N.Y., Lnd. 2006. Ch.8. Gut feelings. – P. 142.
- 12b. Radin D.I., Schlitz M.J. Gut Feelings, Intuition and Emotions: An Exploratory Study. *The Jour. of Alternative and Complimentary Medicine*. Vol. 11. no.1, 2005, P. 85–91.
13. Vaughan F.E. *Awakening intuition*. Garden City. N.Y. Anchor press, 1979.
- 13a. Hams S.P. A gut feeling? Intuition and critical care nursing. *Intensive Critical Care Nursing*, No. 16, P. 310–318.
- 13b. Torff B., Sternberg R.J. (Eds.). *Understanding and Teaching the Intuitive Mind: Student and Teacher Learning*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Assoc., Publishers, 2001.
14. Polany M. *The study of man*. Chicago: University of Chicago Press, 1961.
15. Профессор Вемз (В.М. Запорожец). Собрание трудов в области естествознания. – Том 1. Психизм. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2004. – С. 47.
16. Комлев Н.Г. *Словарь иностранных слов*. – М.: Эксмо, 2006.
17. Гальперин Я.Г. (ред.). *Русско-английский словарь. Традиционная медицина и целительство*. – М.: ВНИИЦ-ТНМ «ЭНИОМ», 1997.
- 17a. Гальперин Я.Г. *Краткий энциклопедический словарь терминов, используемых в проскопии*. «ЭНИОМ», 2004.
18. Вуль А.С. *Эзотерический словарь*. – М.: Росткнига, 2001.
19. Степанов А.М. *Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии*. – М.: Истоки, 1997.
20. *The Webster's Third New International Dictionary unabridged*, Lnd., 1961. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1972. – Том 10. – С. 343.
21. Карпенко Л.А. (Составитель). *Психология. Словарь* / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – С. 149.
22. Ананьев В.Г. *Психология чувственного познания*. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 1960; *Теория ощущения*. – Л.; Изд-во ЛГУ, 1961.
23. Райков В.Л. *Искусство, сознание, эволюция*. – М.: МИД «Синергия», 2004. – С. 164, 181.
24. Аллахвердов В.М. *Сознание как парадокс (Экспериментальная психология. т.1)*. – СПб.: «Издательство ДНК», 2000. – С. 57–59.
25. Любимцев А.А. *Вопросы литературы*. – №5, 1977. – С. 292.
26. Усачев В.И., Карпеев А.А., Егорова И.А. *Остеопатия, традиционная и интегративная медицина. «Традиционная медицина-2007» Сб-к науч. трудов конгресса*. – М.: Изд-во ФНКЭЦТМ ДЛ Росздрави, 2007. – С. 250.
- 26a. *Путеводитель читателя медицинской литературы*. – М. Медиа Сфера, 2003.
27. Исаков В.Т. *Информационное целительство*. См. № 26. – С. 435.
28. Коекина О.И. *Экстрасенсорная диагностика и биоэнерготерапия*. См. №26. – С. 442.
29. Билибин А.Ф., Царегородцев Г.И. *О клиническом мышлении*. – М.: Медицина, 1993.
30. Султанов И.Я. О некоторых проблемах так называемых «быстрых диагнозов по интуиции», а также роли лабораторно-инструментальных исследований в происхождении диагностических ошибок в практической деятельности врачей // *Вестник РУДН, серия Медицина*. – 2001. – №3. – С. 93–95.
31. Ташлыков В.А. *Психология лечебного процесса*. – М.: Медицина, 1984.
32. Полищук Ю.И. О значении интуиции в психиатрии // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*, 1993. – Том 93. Вып. 3. – С. 99–101.
33. Шатийло Н.А. По поводу статьи Ю.И. Полищука «О значении интуиции в психиатрии» // *Журнал неврологии и психиатрии*, 1994. – Том 94. Вып. 6. – С. 101–102.
34. Краус Л. Значение интуиции для диагностики и классификации в психиатрии // *Независимый психиатрический журнал*. – 1997, №1. – С. 10–14.
35. Юнг К. *Психология бессознательного*. – М.: Канон, 1994.
36. Майков В.В., Козлов В.В. *Трансперсональная психология: истоки, история, современное состояние*. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 111–115.
37. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. *Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам*. 2-ое изд. и доп. – М.: ИМЕДИС, 2002.
38. Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н. *Лекции по хроносемантике*. 2-ое изд. и доп. – М.: ИМЕДИС, 2004.
39. Кудавев А.Е., Винокуров В.В., Мхитарян К.Н., Ходарева Н.К. *Динамика способности испытуемых предугадывать результаты случайного процесса или управлять исходом случайного процесса в процессе хроносемантической терапии* // Тезисы и доклады XV Международная конференция «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии». Ч. I. – М.: ИМЕДИС, 2009. – С. 190–201.
40. Кудавев А.Е., Мхитарян К.Н., Ходарева Н.К. *Многоуровневая системная терапия нацеленными энергоинформационными препаратами и Системными Духовными Адаптантами*. – Т.: ООО «Издательство Лукоморье», 2005.

Адрес автора

Д.б.н., профессор Дубров А.П.
ФГУ ФНКЭЦ ТМДЛ Росздрави (г. Москва).
1011931@gmail.com